

Суй Лю наблюдал за тем, как Сун Тинхань с преувеличенной театральностью катается по полу, и в душе поставил ему лайк.

«Смотришься ты с такими густыми бровями и большими глазами, а оказалось, что и на такие мелкие уловки способен...»

— Ладно, ладно, система уже засчитала успех. Давай выйдем на улицу и немного подождём.

Суй Лю открыл дверь на балкон. Поскольку конструкция была полукрытой, на балкон тоже успело напасть немало снега. За дверью лежал толстый слой снега, и кто бы мог подумать, что стоять на балконе — это всё равно что быть выброшенным в сугроб.

Суй Лю помог Сун Тинханю подняться с пола:

— Побудь пока за дверью. Когда согревающий пластырь остынет, вернёмся и переоденемся.

Сун Тинхань незаметно вправил вывихнутую ногу и, не дожидаясь окончания речи Суй Лю, поспешно вышел наружу, где тут же плюхнулся в снег.

— Уф...

Холодный снег наконец-то унёс часть жара. Удовлетворённо перевернувшись, Сун Тинхань позволил холоду равномерно распределиться по телу.

Когда один участок снега растаял от тепла, Сун Тинхань снова перевернулся и медленно переполз на ещё нетронутый снежный сугроб.

— Тук-тук-тук.

Снаружи раздался стук в дверь. Сун Тинхань поднял глаза на Суй Лю, но продолжал лежать на снегу, не желая двигаться.

Суй Лю мгновенно понял, что от него хотят, и побежал открывать. Перед ним стоял смущённый менеджер в сопровождении полицейского.

— Мы действительно ничего противозаконного не делаем, — с недоумением посмотрел на них Суй Лю. — Господин полицейский, вы же уже всё проверили, верно?

— Ну... — менеджер вытер пот со лба. — В соседнем здании кто-то вызвал полицию, сообщив, что в этой комнате кого-то заперли на балконе и не пускают внутрь уже больше десяти минут. Опасаются, что может случиться что-то плохое. Этот офицер как раз был поблизости, поэтому решил проверить.

— ...

«Может, мне просто продать этот отель? Наверное, он приносит мне только проблемы».

Суй Лю, чувствуя усталость, проводил взглядом полицейского, который смотрел на него с выражением «вы, богачи, всегда так эксцентричны», когда тот вышел на балкон осмотреться. После того как полицейский обошёл балкон и они проводили его, офицер на прощание похлопал Суй Лю по плечу и с трудом выдавил:

— Умерьте пыл.

«Что вообще произошло, чтобы мне советовали умерять пыл?!»

За вечер его дверь постучали дважды. Такого опыта, наверное, ни у кого больше не было. Если бы они не прошли этот этап сюжета, кто знает, что бы ещё случилось.

На панели заданий первая стадия была завершена. Суй Лю поправил одежду и открыл дверь на балкон.

Слышалось хрустение снега под ногами. Суй Лю присел перед Сун Тинханем и, подняв его подбородок, произнёс:

— Сун Тинхань, ты должен понять, что ты всего лишь его замена. Замена должна знать своё место. Когда ты мне не нужен, уходи подальше и не мозоль мне глаза, понял?

[День, задание выполнено.]

Как только прозвучал сигнал системы, Суй Лю мгновенно вышел из роли подлого парня, содрогнулся от отвращения и помог Сун Тинханю подняться, стряхнув с него снег.

— Когда актив говорит такие вещи... как вообще пассив смог снова сойтись с ним? Если бы кто-то так со мной поступил, я бы нанял пару телохранителей, чтобы они набросили на него мешок и избили.

— Может, потому что он платил слишком много? — Сун Тинхань сорвал с себя согревающий пластырь. — Вряд ли это была любовь.

Новость о том, что Сун Тинхань покинул съёмочную группу на день, знали только режиссёр и ответственные за съёмку сотрудники. Даже его соседи по комнате думали, что он просто усердно занимается в тренировочном зале, чтобы подтянуть свои навыки.

Именно в тот момент, когда Сун Тинхань вышел из самолёта, ему позвонил режиссёр с напоминанием.

Сегодня вечером начиналась запись заглавной песни для шоу «Россыпь ярких звёзд».

Даже если у Суй Лю и были неограниченные финансовые возможности, запись всё равно должен был сделать сам Сун Тинхань. Суй Лю лично отвёз его на съёмочную площадку и искренне пожелал:

— Удачи съёмочной группе, держитесь.

«Нужно ли желать удачи им или мне?» — подумал Сун Тинхань, находясь под взглядами режиссёра и Суй Лю, и с кучей вопросов в голове отправился переодеваться и делать причёску.

Поскольку запись была индивидуальной, она началась раньше обычного. Сун Тинхань вернулся немного поздно, спешно переоделся, на голову ему набрызгали что-то непонятное, и его тут же вытолкнули на сцену.

— Будьте готовы, не теряйте лицо, нужно произвести впечатление на спонсоров, — голос режиссёра звучал в наушниках наставников. Те, кто уже просмотрел записи с камер, при виде Сун Тинханя на сцене выпрямились и с серьёзным выражением лица уставились на него.

— Поняли, — наставники переглянулись и включили свои лучшие актёрские навыки.

Зазвучала музыка, свет приглушился. Сун Тинхань стоял в центре сцены, чётко контролируя своё тело в ритме музыки. Каждое его движение излучало обаяние зрелого мужчины, за исключением...

— Чёрт, это звучит ещё хуже, чем на записи, — самый талантливый актёр Доу Юйюнь с восхищённым выражением лица, едва шевеля губами, но его слова всё же услышали сидящие рядом.

— Я почти... не выдерживаю, — Цзи Яоцзинь, прижимая руки к груди, сохраняла бодрый вид, но если бы не её высокие каблуки, она бы, вероятно, уже продырявила подошву своими пальцами. — Как можно петь так, что это звучит вроде бы в тональности, но при этом не имеет ничего общего с оригинальной мелодией? У него что, горло в масле варилось?

— Продержитесь, уже половина прошла, — Чжоу Цзе стиснул зубы, сжимая ручку кресла, словно пытаясь успокоить себя или других.

Никогда ещё две минуты не казались такими долгими, даже последние минуты перед звонком на перемену не шли ни в какое сравнение с этим.

Хотя это звучало преувеличенно, но когда Сун Тинхань закончил своё выступление и поклонился, все четыре наставника синхронно вздохнули с облегчением и расслабились.

— Вы молодцы, сегодня вечером вас ждёт угощение, — голос режиссёра в наушниках звучал приятнее, чем обычно.

Благодаря дорогостоящей звукоизоляции сцены, организованной Суй Лю, большинство стажёров уже закончили запись. В гримёрке осталось лишь несколько сотрудников, которые убирали вещи. Когда Сун Тинхань подошёл и хлопнул их по спине, они вздрогнули, вскрикнули и оглянулись.

Сун Тинхань не понимал, почему они так напряжены. Он всего лишь отсутствовал день, но казалось, что съёмочная группа стала какой-то странной. Не только наставники на сцене, но и эти сотрудники вели себя как-то нервно.

— В последние дни в съёмочной группе что-то происходило?

— Ах, студент Сун, — успокоившись, увидев, что это он, сотрудники ответили. — Вы не знали? В последние дни у нас в съёмочной группе, кажется, завёлся призрак. В тренировочном зале на четвёртом этаже каждую ночь слышны жалобные вопли. Вчера кто-то лично услышал это и чуть не упал в обморок у двери зала.

— Говорят, что место для съёмок выбрано неудачно. Раньше здесь был театр, и одна актриса повесилась в нём. Из-за сильной обиды она не могла уйти и теперь, разбуженная нашими съёмками, бродит по комнатам и поёт по ночам.

Сотрудники говорили с уверенным видом, история звучала правдоподобно, и даже были свидетели. Если бы не тот факт, что тренировочный зал на четвёртом этаже в последнее время использовал только Сун Тинхань, он бы и сам поверил, что в съёмочной группе нечисто.

Сун Тинхань, который днём отсиживался в общежитии, а по ночам тренировался на четвёртом этаже, из-за чего его приняли за женщину-призрака, безэмоционально отозвался:

— Да уж, это действительно страшно.

<http://bllate.org/book/16909/1568116>